

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ЕВРОАЗИАТСКИЕ ТРАНСПОРТНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ С УЧАСТИЕМ РОССИИ И ИХ РОЛЬ В ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Д.Г. Дудко

Кафедра мировой и национальной экономики
Всероссийская академия внешней торговли
ул. Пудовкина, 4А, Москва, Россия, 119285

В статье анализируется развитие экономического взаимодействия России со странами СНГ. Учитывая негативный опыт преимущественно торговой модели сотрудничества, предлагается перейти к воспроизводственной модели, к запуску многосторонних транспортно-энергетических проектов на постсоветском пространстве. На примере развития сети газопроводов Евразии показана системообразующая роль России в осуществлении этих масштабных планов. На основе геоэкономического подхода автором разработана схема развертывания Евроазиатских энерготранзитных проектов, реализация которых могла бы придать новые импульсы интеграции в рамках СНГ.

Ключевые слова: стагнация сотрудничества, инновационно-технологический прорыв, неоэкономика, интенсивное строительство сети трубопроводов, системная роль российской газовой отрасли, геоэкономический подход, интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы).

После распада СССР Россия предприняла усилия по институциональному оформлению отношений с бывшими союзными республиками, которые увенчались образованием СНГ. Однако почти за два десятилетия Содружеству так и не удалось стать подлинно интеграционным блоком, несмотря на множество соглашений, заключенных под его эгидой. Доминирующими тенденциями в ходе эволюции СНГ стали фрагментация экономического и политического пространства, рост числа субрегиональных группировок в его составе, а также стагнация производственно-инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. По-прежнему перед СНГ остро стоит дилемма, обозначенная еще 5 лет назад В.В. Путиным: «Либо мы добьемся качественного укрепления СНГ, создадим на его базе реально работающую влиятельную в мире региональную структуру,

либо нас неизбежно ждет „размывание“ этого геополитического пространства и, как следствие, окончательное падение интереса к работе Содружества среди его государств-участников» [2]. Судя по общей траектории его движения и поляризации сил внутри этой структуры, с начала XXI века СНГ постепенно скатывается ко второму сценарию своего дальнейшего развития.

Параллельно с глобализацией в мирохозяйственной жизни идет процесс регионализации: мощные экономические блоки объединили половину государств планеты, и к ним как центрам гравитации тяготеют страны экономической периферии. Заняв ключевое положение в мировой экономике, эти суперблоки (панъевропейский, панамериканский и формирующийся восточноазиатский) будут определять «правила игры» при трансграничном перемещении товаров, услуг и капитала. Что касается Евразии, то с Запада в лице Евросоюза и с Востока в виде Китая на границах России формируются своего рода полюса экономической мощи. Эти процессы ставят перед страной проблему стратегического выбора, в том числе модели взаимоотношений с соседними интеграционными группировками. В связи с тем, что «полномасштабная, форсированная интеграция России, как в панъевропейский, так и в восточноазиатский блок представляется нереальным вариантом», в своей геоэкономической стратегии Россия должна рассчитывать, главным образом, на свои собственные силы и искать оптимальные пути и возможности взаимодействия с каждым из них [7. С. 99].

Продекларированный на высшем уровне курс на приоритетное развитие ВЭС России со странами СНГ обусловлен рядом факторов, связанных с общим историческим, хозяйственным и социокультурным прошлым постсоветского и шире — евразийского пространства. Для нашей страны, находящейся в его географическом центре, «абсолютно предпочтительно структурировать его под своим началом, сохраняя свою идентичность, историческую роль и самобытность» [1. С. 39]. Вместе с тем, на наш взгляд, миссия России в XXI веке состоит не столько в том, чтобы стать своеобразным «мостом между двумя цивилизациями» или неким полем для «широкомасштабной трансконтинентальной кооперации между Востоком и Западом» Евразии, сколько в том, чтобы, совершив инновационно-технологический прорыв в неэкономике и достигнув качественно иного уровня хозяйствования, самой инициировать и собрать новую жизнеспособную интеграционную группировку, которая в перспективе могла бы стать третьим «полюсом силы» на евразийском материке.

В этой связи становится актуальным поиск более эффективных путей развития взаимосвязей между государствами СНГ. В целях преодоления стагнации во взаимном сотрудничестве и выхода стран Содружества из мирового кризиса предлагается развернуть на евразийском пространстве широкомасштабные транспортно-энергетические проекты. При их реализации следовало бы воспользоваться интеграционным опытом ЕС по развитию кооперационных проектов в области энергетики и транспорта. Данная статья фокусируется на рассмотрении перспектив газотранспортных евразийских проектов при участии России.

Газопроводные проекты на евразийском пространстве.

Принципиальную роль в структурировании евразийского хозяйственного пространства могли бы сыграть транспортно-энергетические коридоры, а именно — трансконтинентальные трубопроводные системы. Они могли бы войти в состав будущей объединенной энергетической системы (сети) — ЭНЕРГОНЕТ Евразии и запитывать ее экономику топливом и энергией. В этой связи было бы целесообразно задействовать новые трубопроводы, сооружаемые в России в западном и восточном направлениях, в странах СНГ, ЕС и восточноазиатского блока. Проектирование евразийской трубопроводно-транзитной сети необходимо вести на основе геоэкономической стратегии, связав Европу через государства СНГ со всеми азиатскими центрами — Индией, Китаем, Японией и Южной Кореей.

Роль локомотива в продвижении этого проекта мог бы сыграть газовый комплекс России с ее уникальной Единой системой газоснабжения (ЕСГ). В силу своей евразийской географии Россия смогла бы выступить в качестве системного администратора/оператора перспективной сети — ЭНЕРГОНЕТ Евразии не только продающего, но и транспортирующего газ, выполнить функции своеобразной евразийской системы хабов, представляющей услуги по балансировке спроса и предложения, ценовому арбитражу, хранению энергии, перераспределению межконтинентальных потоков газа, нефти и электричества, а также функции производителя и поставщика продуктов газохимии и нефтехимии, т.е. «облагораживания» сырьевого экспорта. Такая системная роль российской газовой отрасли и ТЭКа в целом будет сводиться не просто к ординарным поставкам сырья и его транспортировке, а позволит гарантировать надежность энергетических потоков, ее гибкость в зависимости от разных обстоятельств, использовать уникальное отечественное «ноу-хау» в управлении ЕСГ, что даст возможность российским потребителям, коллегам из СНГ и партнерам получить от этого существенный мультипликативный эффект.

В последние годы «Газпром» развернул интенсивное строительство трубопроводов с целью диверсификации маршрутов доставки газа и минимизации транзитных рисков: с конца 2005 г. на территории России ведется прокладка наземного участка газопровода «Северный поток», первую нитку которого пропускной способностью (ПС) в 27,5 млрд куб. м год намечено ввести в строй в 2011 г. По трансбалтийскому трубопроводу длиной в 1,2 тыс. км российский газ будет поставляться в Германию, откуда он может распределяться по всей Европе. С итальянской компанией ENI подписано соглашение о подготовке проекта газопровода «Южный поток» по дну Черного моря в Европу, согласно которому российский и центральноазиатский газ будет поставляться через Балканы по двум возможным маршрутам: на север в Германию и на юг в Италию. Общая протяженность черноморской части газопровода составит около 900 км и, а его пропускная мощность по сравнению с первоначальной была по последним данным увеличена более чем вдвое до 63 млрд куб. м в год (табл. 1). В рамках расширения газопровода «Голубой поток» планируется сооружение его 2-й нитки для доставки газа через Турцию в Израиль.

Газотранспортные проекты Евразии

№ п/п	Газопровод/маршрут	Длина, км (морской участок)	Пропускная способность, млрд куб. м/год	Срок ввода в строй	Оценка стоимости, млрд долл.)*
С участием России:					
1	Северный поток Россия — Германия	2 117 (1 200)	1-я очередь — 27,5 2-я очередь — 55,0	2011 2012	11,3 14,3 25,6
2	Южный поток Россия—Болгария: —Сербия—Венгрия—Австрия —Греция—Италия	3 700 (1 000)	31 / 63	2013	8,6 / 31
3	Голубой поток-2 Россия—Турция—Израиль	1 213 (393)	1-я очередь — 16 2-я очередь — 24	2005 (2015)	3,3 ~ 2,0
4	Прикаспийский газопровод Туркмения—Казахстан— Россия	1 700	1-я очередь — 10 2-я очередь — 30	2009— 2010 2010— 2017	8,0
5	ГТС «Алтай» Западная Сибирь — Китай	2 800	30	2011	>10,0
6	ГТС на Дальнем Востоке Сахалин—Хабаровск— Владивосток—КНР (страны АТР) Якутия—Хабаровск— Владивосток—КНР (страны АТР)	1 790/2 035 >2 000	36 36	2011	8—9 8—9
Без участия России:					
7	НАВУССО Турция—Болгария—Румыния— Венгрия—Австрия	3 300	31	2015	12,3
8	Газопровод TGI Турция—Греция—Италия	~ 600 (212)	8 (11,5)	2012	1,4
9	Транскаспийский газопро- вод Туркмения—Азербайджан	210	30	2012— 2014	1,0
10	Туркменистан—Китай Восточная Туркмения— Узбекистан—Казахстан—Китай	2 018	30	2009	~ 9,0
11	Газопровод ТАПИ Туркменистан—Афганистан— Пакистан—Индия	1 680	33	2015	7,6
12	Газопровод ИПИ Иран—Пакистан—Индия	2 300/ 2 800	1-я очередь — 20 2-я очередь — 40	2012	7,5

Примечание: * — данные East European Gas Analysis.

Источники: сайты Газпрома <http://www.gazprom.ru/articles/article20022.shtml> и фирмы EEGA http://www.eegas.com/images/archive/2008-11-Export_plan_eng.pps, О проектах создания газопроводов в Азии / БИКИ. — № 63(9309). — 07.06.2008 г. — С. 15.

Похоже, что конкурент «Южного потока», спонсируемый Евросоюзом газопровод «Набукко» (протяж. 3,3 тыс. км и ПС в 31 млрд куб. м в год) по доставке каспийского газа в Европу (в обход России) переживает второе рождение. Произошедший в начале года по вине Украины газовый кризис между Киевом и Мо-

ской, в результате которого поставки газа в ряд европейских государств были заблокированы почти на три недели, заставил Брюссель всерьез задуматься над реанимацией старого проекта. В ситуации «третьего радующегося» оказался Иран, который сразу после конфликта заявил о своей готовности участвовать в «Набукко» как в качестве поставщика своего газа, так и в качестве транзитера туркменского газа [4].

Восточный вектор.

Если в Европе базовая система энергетических коммуникаций существует и модернизируется, то в Азии, где энергопотребление растет высокими темпами, этот процесс только начинается. Двумя самыми амбициозными проектами, реализация которых началась в азиатской части России в новейшее время, являются: нефтепроводная система «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО) и Восточная газовая программа — ВГП (см. табл. 1). Маршрут ВСТО, длиной в 4,8 тыс. км, пройдет от г. Тайшет (Иркутская обл.) до г. Сковородино (Амурская обл.) и от Сковородино до бухты Перевозная в Приморском крае. Планируемая ПС системы — 80 млн т нефти в год. Первая очередь этого нефтепровода будет завершена уже декабрю с.г., а 2-я — в 2013 г. В рамках нефтяного и газового проектов предполагается начать комплексное освоение Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также наладить экспортные поставки нефти и газа в Китай, Корею и Японию. В соответствии с ВГП, базой добычи газа в регионе Восточная Сибирь — Дальний Восток послужат 4 основных центра: в Иркутской области, в Республике Саха (Якутия), в Красноярском крае и на Сахалине. Программа предусматривает первоочередное обеспечение внутренних потребностей регионов и подключение Красноярского, Якутского и Иркутского газодобывающих центров к ЕСГ востока страны, а также экспортные поставки в Китай. Для экспорта газа в Китай по западному маршруту планируется создание новой газотранспортной системы (ГТС) «Алтай» в уже существующем транспортном коридоре с последующим продолжением через горы. Газопровод «Алтай» (протяж. 2,8 тыс. км и ПС в 30 млрд куб. м) соединит месторождения Западной Сибири с Синьцзян-Уйгурским автономным районом на западе КНР, где он вольется в китайский трубопровод «Запад—Восток», по которому российский газ дойдет до Шанхая.

Кроме того, программой предусмотрено создание ГТС «Сахалин—Хабаровск—Владивосток», которая будет объединена с газопроводом из Якутии. При этом на значительном протяжении трасса будет проходить в едином коридоре с системой ВСТО. После газификации региона будет организован экспорт сетевого газа в Корею и Китай (восточный маршрут). С введением в эксплуатацию в феврале с.г. первого в России завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) на о. Сахалин начались морские отгрузки СПГ в Японию и страны АТР.

Особого внимания заслуживает оригинальное предложение академика А.Н. Дмитриевского об опережающем (по сравнению с ВГП) освоении газовых ресурсов юга России, в частности, Астраханского карбонатного массива совместно с российским шельфом Каспия, и их объединении с ресурсами стран Центральной Азии для налаживания совместного экспорта как в Европу, так и в страны АТР, в первую очередь Китай. В этом случае Россия могла бы взять на себя ко-

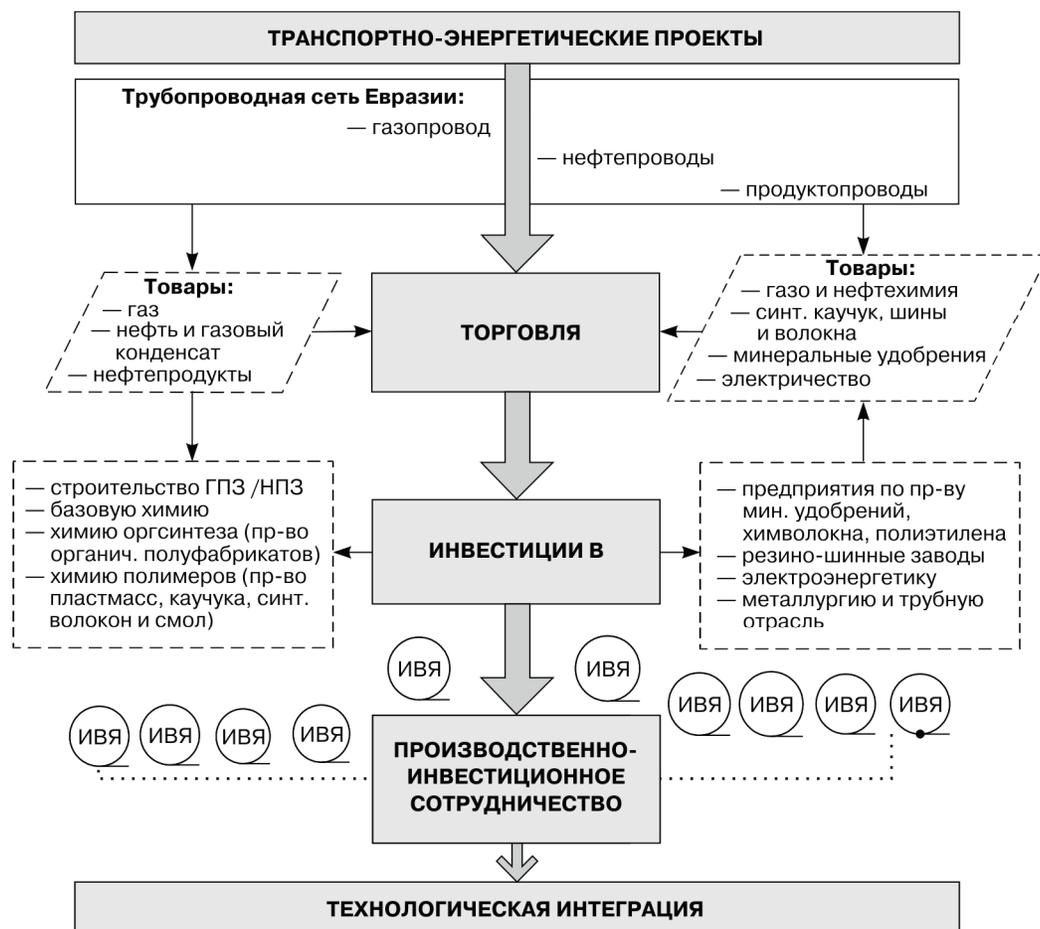
ординирующую роль в освоении газовых ресурсов российского юга и стран Центральной Азии. Предлагаемый газопровод, который берет начало на юге России и пройдет через территорию Казахстана в КНР с подключением газовых месторождений Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, сформирует новый коридор для экспорта газа из РФ и стран центрально-азиатского региона в Китай [5. С. 6].

Наряду с Китаем и регионом ЮВА набирающая темпы экономика Индостана тоже испытывает потребность в дополнительной энергии. В этой связи рассматриваются несколько вариантов строительства трубопроводов, в частности, из Ирана и Туркмении в Пакистан и Индию. Впрочем, один из них, а именно, — газопровод из Ирана (протяж. около 2,3 тыс. км и ПС свыше 20 млрд куб. м) вызывает сильное противодействие со стороны США. Второй проект предусматривает прокладку трубы из Туркмении через Афганистан в Пакистан и Индию (ТАПИ — газопровод). Трансафганский проект проектной мощностью в 30 млрд куб. м, напротив, энергично лоббируется Вашингтоном. В качестве 3-го варианта предлагается газопровод Катар—Иран—Пакистан—Индия, однако его осуществление во многом зависит от экспортной политики Дохи [6. С. 15].

Итак, каркасом формируемой ЭНЕРГОНЕТ Евразии могла бы послужить созданная еще в СССР и расширяемая в настоящее время ЕСГ России (СНГ), которая будет обеспечивать основные потоки газа с Ближнего Востока, России и ЦА в Европу. Ее логическим развитием смогут стать газотранспортные системы из Ирана и стран Персидского залива на Кавказ и в Турцию и далее в Европу, из Центральной Азии в Индию и Китай, а также из России и ЦА в Китай и страны АТР. Эти проекты уже начали обретать конкретные очертания: модернизируется инфраструктура в Прикаспийском регионе, и запущено строительство новых трубопроводов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России.

Геоэкономический подход в развитии ТЭП и интегрирующая роль России.

При осуществлении транспортно-энергетических проектов в России и СНГ имеет смысл прибегнуть к опробованному мировой практикой подходу в рамках взаимосвязанной цепочки «ТЭП—торговля—инвестиции—производство—интеграция» (рис. 1). Применительно к данному случаю прокладка трансконтинентальных трубопроводов и контракты на поставки газа и нефти дадут мощный импульс строительству газо- и нефтеперерабатывающих заводов (при целевой господдержке), развитию базовой химии, химии органического синтеза и производству минудобрений. Мировой опыт показывает, что углубление переработки первичных нефте- и газохимических полупродуктов (этана, пропана, бутанов и т.д.) и получение из них синтетических полимеров, а также других продуктов органического синтеза дает колоссальный экономический эффект. В этой связи взаимовыгодную пользу могло бы принести сотрудничество по переработке топливно-энергетических ресурсов со странами — членами ЕврАзЭС, такими как Казахстан, Белоруссия и, возможно, Узбекистан с подключением в дальнейшем других стран СНГ. Кроме того, исходя из общемировой тенденции по нарастанию конвергенции газовой отрасли и электроэнергетики, строительство газо- и нефтепроводов даст толчок развитию энергетики, созданию генерирующих и передающих мощностей, а также стимулирует связанные с ней энергоемкие отрасли промышленности.

Рис. 1. Схема интегрированного подхода к развитию Евразийских транспортно-энергетических проектов с участием России и стран СНГ (разработана автором)

Источник: Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006. — С. 49—51.

По мере разворачивания этих проектов трансграничная торговля и инвестиции в газовую отрасль, нефте- и газопереработку и электроэнергетику России и стран СНГ последовательно приведут к установлению/восстановлению производственных связей между ними, совместному предпринимательству, отраслевой кооперации и далее к налаживанию сотрудничества между адекватными территориально-производственными хозяйствами, формированию полнокровных производственных и торгово-сбытовых связей, вызовет соответствующее экономическое сопряжение предприятий, что, в свою очередь, должно способствовать, как утверждает известный экономист Э.Г. Кочетов, образованию производственно-коммерческих структур в рамках ИВЯ — интернационализированных воспроизводственных циклов [4. С. 50—51].

Глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное про-

изводство: оно осуществляется на базе перешагнувших национальные границы технологических цепей. Процессы глобализации ведут к сращиванию интернационализированных частей, относящихся к различным национальным экономикам, в единые образования — мировые ИВЯ, являющиеся двигателями мирохозяйственной системы. Именно при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках этих циклов транснациональными хозяйственными структурами, происходит создание новой глобальной стоимости (условно мирового дохода). В настоящее время мировой доход перераспределяется крайне неравномерно, что объясняется жесткой конкуренцией за его стяжание со стороны других ИВЯ, стран — лидеров суперблоков, ТНК и других им подобных структур. Страны, не выдерживающие темпы и ритмы современного воспроизводства, неизбежно остаются на периферии мирового развития в роли сервисных, вспомогательных производств. По каналам внешней торговли они снабжают своими ресурсами (топливно-сырьевыми, интеллектуальными, трудовыми и пр.) глобальный воспроизводственный цикл (чужие ИВЯ), будучи отстранены от распределения основного дохода, и в качестве своей доли получают лишь несоразмерную плату — низкие конъюнктурные котировки (цены) за свои товары и займы международных финансовых институтов. Более того, «центры внешнего управления» стремятся «законсервировать» энергосырьевую направленность России и региона СНГ посредством военной компоненты, т.е. расширения НАТО на восток.

Подобная ущербная специализация, уготованная России идеологами «глобальной пирамиды», ни в коей мере ее не устраивает. Поэтому мировой финансово-экономический кризис представляет нашей стране уникальный шанс изменить ситуацию в свою пользу. В этой связи предлагаемая программа развертывания масштабных ТЭП в Евразии, на наш взгляд, могла бы решить несколько задач: во-первых, способствовать выходу России и стран СНГ из мирового кризиса, во-вторых, с помощью предлагаемых проектов обеспечить наведение энергетических мостов между Европой и Азией, в-третьих, на базе расширения инфраструктуры, строительства новых мощностей по переработке углеводородов, химических и нефтегазохимических производств сформировать *свои* транснациональные хозяйственные структуры в рамках *новых ИВЯ*, где будет создаваться и распределяться мировой доход, что в конечном итоге могло бы генерировать новые импульсы к интеграции стран СНГ. От эффективности действий нашей страны и ее партнеров по Содружеству в реализации этих и других евроазиатских проектов будет во многом зависеть место и роль России и всего СНГ в системе нового миропорядка наступившего столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Быков А.Н.* Исторический шанс России — Евразийская интеграция и трансконтинентальная кооперация // *Российский экономический журнал*. — 2006. — № 5—6. — С. 36—47.
- [2] *Волхонский Б.* Владимир Путин констатировал скорую смерть СНГ // *Коммерсант*. — № 130 (2969). — 20.07.2004; <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=491101>

- [3] *Дмитриевский А.Н.* Россия сможет создать новый экспортный коридор в Китай // *Мировая Энергетика*. — 2008, январь. — № 01(49).— С. 6—9.
- [4] *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006. — С. 50—51.
- [5] *Куртов А.* Иран рвется в «НАБУККО». 27.01.2009. Фонд стратегической культуры // www.fondsk.ru/article.php?id=1886
- [6] О проектах создания газопроводов в Азии // *БИКИ*. — № 63(9309). — 07.06.2008. — С. 15.
- [7] *Орешкин В.А.* Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство.— М.: ИМЭМО РАН, 2002.

RUSSIA IN ENERGY TRANSPORTATION PROJECTS OF EURASIA AND THEIR ROLE IN THE INTEGRATION OF CIS

D.G. Dudko

Russian Academy of Foreign Trade

The computer laboratory at the Department of Mathematics & Informatics of RAFT

Pudovkina str., 4A, Moscow, Russia, 119285

The article tackles the problem of searching more efficient ways in the development of economic relations between Russian Federation and other CIS states. With due regard of the negative experience dated to the mostly trading pattern of cooperation it is suggested to move to a reproduction pattern, to launch multilateral transportation and energy projects on the post-Soviet area. The research highlighted the systemic role of Russia in the realization of such large-scale projects as the expansion of gas pipeline network in Eurasia. Based on the geo-economic approach the author illustrated schematically the development of Eurasian gas transportation projects which could give a new impetus to the real integration within the CIS.

Key words: the stagnation of cooperation, the innovative and technological breakthrough, Neo-Economics, the intensive build-up of pipeline network, the systemic role of Russian gas industry, geo-economic approach, internationalized reproduction cores (cycles).